

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

В. И. ЛЕНИН И СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

А. И. Середя

В. И. Ленин и руководимая им газета «Искра», борясь за создание в России рабочей партии нового типа, уделяли огромное внимание деятельности местных социал-демократических организаций и групп, сплочению их на основе принципов марксизма. Одной из них был Северный рабочий союз (или Северный союз РСДРП), объединивший в 1901—1903 гг. местные социал-демократические организации Владимирской, Костромской, Ярославской, а с ноября 1902 г. — и Тверской губернии¹. Этот союз — одна из областных социал-демократических организаций, возникших в начале XX в. по всей России. В обстановке революционного подъема объединение местных комитетов в союзы, построенные на искровской идейной основе, отражало назревшую потребность российского социал-демократического движения, стремление преодолеть кустарничество, децентрализацию и дробление революционных сил, покончить с оппортунистическими тенденциями экономизма и «рабочедельчества».

У истоков Северного союза стоял В. И. Ленин. Идея создания союза родилась в связи с его замыслом выпуска общероссийской политической газеты. На собрании группы политических ссыльных в Уфе весной 1900 г., где Владимир Ильич выступал со своим планом организации «Искры», присутствовала О. А. Варенцова — одна из организаторов Северного союза. Возвратившись в Воронеж, она рассказала о ленинских идеях своим товарищам социал-демократам, отбывавшим ссылку в этом городе, — В. А. Носкову, Ф. И. Щеколдину и другим. Так возник план создания социал-демократической организации в северном текстильном районе на искровских принципах. Осуществление его намечалось начать с подбора руководящих кадров будущей организации. В июле 1900 г. в Уфу, где в это время находились В. И. Ленин и Н. К. Крупская, приехал В. А. Носков. Он рассказал им об идее организации Северного рабочего союза и от имени своих товарищей — участников социал-демократического движения в северных губерниях — предложил Владимиру Ильичу возглавить его. В. И. Ленин одобрил план создания союза и выразил готовность в будущем снабжать его искровскими изданиями и руководить его деятельностью, дав ему условное название для конспиративной переписки «Семен Семенович».

¹ Единственная книга по его истории («Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП) принадлежит одному из организаторов союза, О. А. Варенцовой (издания 1925, 1935 и 1948 гг.). Сведения о деятельности союза имеются в мемуарах М. А. Багаева «Работа «Северного рабочего союза» во Владимирском районе в 1901—1902 гг.» (в кн. «Владимирская окружная организация РСДРП». Владимир, 1927) и «Моя жизнь» (Иваново, 1949), а также в очерках истории Владимирской, Ивановской, Костромской и особенно Ярославской организаций КПСС. Северному рабочему союзу посвящены также статьи, раскрывающие некоторые стороны его работы: Е. И. Розенталь. Северный рабочий союз (1900 — июль 1903 гг.) («Ежегодник Государственного исторического музея». Год 1962. М. 1964); М. Н. Белов. Борьба пролетариата Центральной России в 1900—1904 гг. («Ученые записки» Ярославского и Костромского государственных пединститутов. Вып. 62(16): История. Ярославль, 1968); В. И. Андрианов. Ленинская «Искра» и «Северный рабочий союз РСДРП». Ленинская «Искра» и местные партийные организации России (1900—1903 гг.). Пермь, 1971; его же. К истории письма В. И. Ленина «Северному союзу РСДРП» («Вопросы истории КПСС», 1971, № 5); Д. И. Дементьев. Ленинская «Искра» и развитие социал-демократического движения в Северном крае Центральной России. Ленинская «Искра» и местные партийные организации России (1900—1903 гг.), и др.

Позднее, в августе 1902 г., когда В. И. Ленин был за границей, Носков писал ему: «Напомню Вам, Владимир Ильич, следующее. Когда мы виделись «на кумысе» (в Уфе.— А. С.), то Вы очень охотно выразили готовность руководить деятельностью Северного Союза. Хотя тогда-то я строил это на предположении, что Вы останетесь в России. Ваше согласие я передал своим товарищам, и все мы с радостью приняли Ваш ответ и с тех пор считаем Вас нашим близким товарищем, членом Северного Союза. По приезде сюда (то есть за границу.— А. С.) я передал Вам спасибо от северян, что Вы так много содействовали большей связанности Северного Союза с другими организациями и особенно по сближению с «Искрой»². Создавая Северный рабочий союз, его инициаторы ставили задачу ликвидации кустарничества в партийной работе, тормозившего деятельность революционных социал-демократов по созданию партии нового типа, задачу сплочения местных партийных комитетов и групп и создания в этом районе базы подлинных искровцев.

Начало организации Северного союза было положено в октябре 1900 г. в Воронеже, где была образована социал-демократическая группа, в состав которой вошли высланные из Иваново-Вознесенска и Ярославля О. А. Варенцова и В. А. Носков, а также А. И. Любимов, Л. Я. Карпов, Н. Н. Кардашев и другие. Вскоре группа связалась с В. И. Лениным и редакцией «Искры». В феврале 1901 г. по поручению организаторов Северного союза О. А. Варенцова ездил в Уфу к Н. К. Крупской с тем, чтобы договориться о доставке «Искры» и литературы и о пересылке за границу корреспонденций о жизни и борьбе рабочих-текстильщиков. Из Уфы она возвратилась нелегально и привезла в Иваново-Вознесенск первый номер газеты. Вскоре О. А. Варенцова и другие руководители группы провели переговоры с представителями местных организаций о возможности создания Северного союза. Решающее значение в этих переговорах имела позиция наиболее крупных Иваново-Вознесенской и Костромской организаций. Социал-демократы Иваново-Вознесенска одобрительно отнеслись к плану создания областной организации. Стоявший во главе Иваново-Вознесенского комитета Н. Н. Панин был горячим сторонником ленинской «Искры» и активно содействовал распространению ее влияния среди членов организации. Он принял участие в создании Северного союза и вошел в его руководящий орган — Центральный Комитет. Костромичи также поддерживали идею объединения. Но во время переговоров, как отмечает Варенцова, возникли трудности, связанные с тем, что костромские социал-демократы еще не готовы были полностью признать организационный план «Искры» и ее политическую линию³.

В августе 1901 г. в г. Кинешме состоялось совещание представителей комитетов и групп промышленного Севера, на котором фактически и был образован Северный рабочий союз РСДРП. «Искра» отметила это важное событие: «В центральном районе основан «Северно-русский рабочий союз», в который, как мы слышали, вошел и Иваново-Вознесенский комитет партии»⁴. На совещании присутствовали: А. С. Вубнов, Е. А. Володина, Н. Н. Панин — от Иваново-Вознесенского комитета; М. А. Багаев — от Владимирской группы; О. А. Варенцова и Н. Н. Кардашев — от Ярославского комитета; А. П. Заварин и В. А. Миндовский — от Костромской группы РСДРП. Основным на совещании являлся вопрос об отношении к «Искре». С докладом по нему выступила О. А. Варенцова. Она подчеркнула необходимость определить принципиальную позицию создаваемого Северного союза, отметив, что организационное объединение невозможно без идейного единства на принципах революционного марксизма. Совещание признало правильными политическую линию и искровский организационный план. Н. Н. Панин внес предложение о признании «Искры» руководящим органом, но делегаты Костромской организации выступили с возражением.

Разногласия между Иваново-Вознесенской и Костромской организациями являлись отражением той идейной борьбы, которая с самого начала развернулась между «Искрой» и «Рабочим делом». В условиях стихийности и неорганизованности рабо-

² «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России 1900—1903 гг.». Т. 2. М. 1969, стр. 132 (далее—«Переписка...»).

³ О. А. Варенцова. «Северный рабочий союз» и Северный комитет РСДРП. Иваново. 1948, стр. 74.

⁴ «Искра» № 11, 20.XI.1901.

чего движения, распространения «экономизма» на рубеже двух веков идейное и организационное влияние «Союза русских социал-демократов за границей» и его органа на местные партийные организации было довольно значительным. Большинство их относилось тогда к «Искре» либо настороженно, либо даже враждебно. Один из корреспондентов газеты так, например, характеризовал отношение своего комитета к «Искре»: «В общем комитет относится к «Искре» сочувственно, но все же говорят еще: «эта газета», а не «наша газета». Для большинства комитетов «Искра» долгое время оставалась «этой» газетой. «Своей» была местная работа, она приковывала к себе внимание тогдашних деятелей, она, — а не общепартийная работа, — не давала им спать... Конечно, мало кто отрицал необходимость общепартийной работы, общепартийного органа, объединения и прочего. Но все это было чем-то далеким и чужим»⁵. В июне 1901 г. в Женеве состоялась конференция зарубежных социал-демократических организаций, констатировавшая «принципиальное соглашение» о необходимости сплочения всех партийных организаций России на основе революционных принципов «Искры» и объединение зарубежных социал-демократических организаций. Намечившееся на конференции соглашение должно было быть подтверждено на «объединительном» съезде зарубежных организаций РСДРП в октябре 1901 года. Поэтому делегаты Костромы решили воздержаться от прямой поддержки «Искры», надеясь на предстоящее примирение «Искры» с «Союзом русских социал-демократов за границей». Этим же объясняется уступка большинства участников совещания примиренчески настроенным костромичам: предложение Панина было решено отложить до исхода переговоров между всеми зарубежными социал-демократическими организациями. По той же причине Северный рабочий союз, являясь в принципе сторонником «Искры», тем не менее не всегда последовательно проводил ее линию, стремился наладить прежде всего «свое» дело.

В. И. Ленин уделял большое внимание организации и деятельности Северного союза, еще не освободившегося от пережитков узкого практицизма и кустарничества, и направлял его работу по искровскому пути. В конце 1901— начале 1902 г. Северный союз собирался выпускать свою газету, несмотря на отрицательное отношение В. И. Ленина к созданию местных печатных органов. В декабре 1901 г. Н. К. Крупская писала И. Г. Леман в Киев: «Повидайтесь непременно с Сев[ерным] Союз[ом] (Семеном Семеновичем), это наши сторонники и тоже народ юный, и прежде присылали нам много корреспонденций и пр., а теперь увлечены собственным органом»⁶. Остатки «экономизма» и кустарничества, кружковые интересы, а также недопонимание искровского плана тормозили слияние линии Северного союза с линией «Искры». В январе 1902 г. И. Г. Леман сообщала в редакцию «Искры», что многие социал-демократические организации еще недостаточно представляли себе организационные планы газеты; «например, Семен Семенович... Принципиальная солидарность с «Искрой» (в устах людей) еще не значит солидарность с ней по организационным вопросам. Теперь только я поняла всю важность предполагавшейся книжечки⁷. Если она действительно откроет людям глаза на эти вопросы, то она сделает великое дело. Люди, настроенные доброжелательно к «Искре», ждут эту вещь с страшным нетерпением. У наших отношение таково: они гордятся повсеместным несомненным успехом «Искры», готовы души свои положить, чтоб содействовать этому успеху, но понимают-то они пользу «Искры» как-то близоруко и односторонне»⁸.

Разделяя политическую линию «Искры», Северный союз на протяжении 1901—1902 гг. все же воздерживался от признания ее своим органом. На одном из совещаний членов союза в Воронеже в марте 1902 г., на котором присутствовали Л. Я. Карпов, В. Д. Костеркин, Н. Н. Кардашев, Ф. И. Шеколдин, а также Ф. И. Дан, вспоминал М. А. Сильвин, «северяне к предложению объявить «Искру» своим органом отнеслись сдержанно, ссылаясь на ... свою программу, посланную на отзыв»⁹. Однако чувст-

⁵ «Второй съезд РСДРП». Протоколы. М. 1959, стр. 569—570.

⁶ «Переписка...». Т. 1. М. 1969, стр. 347.

⁷ Речь идет о книге В. И. Ленина «Что делать?».

⁸ «Переписка...». Т. 1, стр. 408—409.

⁹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. М. 1958, стр. 256, 259.

вовалось, отмечал он, что это свои товарищи и с ними можно будет сговориться; северянам дали много нелегальной литературы, в том числе работу В. И. Ленина «Что делать?», сыгравшую выдающуюся роль в победе искровского направления в РСДРП.

Центром пребывания руководства Северного рабочего союза был избран Ярославль, где имелись наиболее подходящие условия для нелегальной работы. Оппозиционно настроенную ярославскую интеллигенцию можно было использовать для сбора денег, организации нелегальных квартир, конспиративной переписки и т. д. Однако фактически центром Северного союза являлся Иваново-Вознесенск, игравший крупную роль в рабочем движении не только на промышленном Севере, но и во всей России. 1—5 января 1902 г. в Воронеже состоялся съезд Северного рабочего союза, который завершил оформление организации. Съезд принял программу и избрал ЦК союза, в состав которого вошли: О. А. Варенцова, М. А. Багаев, Н. Н. Панин, Г. М. Вейсман и Е. Ф. Дюбюк. Районными представителями союза были: в Иваново-Вознесенске — Н. Н. Панин, во Владимире — М. А. Багаев, в Костроме — Г. М. Вейсман, в Ярославле — О. А. Варенцова (она же секретарь ЦК) и Е. Ф. Дюбюк.

Идейно-теоретические позиции Северного рабочего союза получили отражение в принятой на съезде программе. Она определяла союз как социал-демократическую организацию, поставившую своей целью руководить рабочим движением «соседних губерний» и считающую себя комитетом РСДРП. Программа формулировала ближайшую (свержение самодержавия) и конечную (обобществление средств производства) цели рабочего класса, признавала за ним особую роль в ниспровержении самодержавия, отмечала тесную связь политической и экономической борьбы, выступала против «теории стадий»¹⁰. В программе было записано, что классовое сознание рабочих следует развивать путем агитации, руководства стачками, организации рабочих манифестаций и демонстраций. Задачи пропаганды сводились к подготовке из рабочих «опытных и умелых агитаторов и руководителей движения»¹¹. В программе в известной мере нашли отражение не только недостаточность теоретической подготовки ее составителей и местная ограниченность, но и разногласия в среде местных организаций. Но программа союза при сравнении ее с документами остальных организаций областного типа ближе других подходила к идейным позициям «Искры».

В. И. Ленин подверг программу Северного союза тщательному критическому анализу в письме союзу, направленном в ответ на просьбу рассмотреть его программу. Прежде всего он отметил основной недостаток этого документа — смешение основных, принципиальных положений марксизма с узкими, конкретными, практическими задачами¹². В программе отсутствует указание на то, подчеркивал он, что Северный союз стоит на почве научного социализма и разделяет теорию революционного марксизма. В ней ничего не сказано о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о необходимости создания единой марксистской партии и т. д. В § 4 ошибочно утверждалось, что в политической свободе заинтересован только рабочий класс и завоевание ее является для него такой же необходимостью, как и повышение заработной платы. В. И. Ленин указывал, что в «политической свободе заинтересован не только рабочий класс. Умолчать об этом — значит настежь открывать двери худшим формам «экономизма» и забывать наши *общедемократические задачи*»¹³. Узко формулировали составители программы задачу Северного союза. Необходимо было не только «развивать самосознание пролетариата», как говорилось в § 7 программы, но также организовывать рабочий класс в политическую партию, а затем руководить его экономической и политической борьбой. Так же ошибочно положение программы, что агитация есть единственное средство осуществления наших задач; недостаточно определить агитацию как «воздействие на широкие слои рабочих»; надо сказать о характере этого воздействия; «Надо сказать о *политической* агитации прямее, реши-

¹⁰ По этой «теории» рабочедельцев социал-демократическое движение, прежде чем поставить перед собой широкие революционные задачи, должно пройти ряд стадий: сначала чисто экономическая агитация, затем политическая агитация в непосредственной связи с экономической борьбой и, наконец, политическая агитация («История КПСС». Т. 1. М. 1964, стр. 278).

¹¹ О. А. Варенцова. Указ. соч., стр. 163—164.

¹² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 360.

¹³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 6, стр. 361—362, 364.

тельнее, определеннее и подробнее»¹⁴, ибо умолчание о политической агитации и подчеркивание экономической агитации ведет к «экономизму». Программа недооценивала роль пропаганды, преувеличивала роль стачек и т. д. Большим недостатком программы союза В. И. Ленин считал отсутствие в ней указания на необходимость образования революционной общероссийской социал-демократической организации. Программа не затрагивала вопрос о роли крестьянства в освободительном движении, о социал-демократической политике в аграрном вопросе и т. д.

Заканчивая критику недостатков программы, В. И. Ленин указал на необходимость серьезной ее переработки. Он предложил руководителям Северного союза принять активное участие в деле партийного объединения революционной социал-демократии и в выработке партийной программы. Ленинская критика помогла союзу преодолеть остатки «экономизма» и кустарничества и способствовала переходу союза на позиции «Искры». Письмо В. И. Ленина было захвачено тогда жандармами, а впервые опубликовано в 1923 г., но о содержании его знали руководители Северного союза РСДРП В. А. Носков и Ф. И. Щеколдин, находившиеся летом 1902 г. в Мюнхене. Критические замечания В. И. Ленина на программу союза нашли отражение в ряде листовок союза: «К товарищам» (памяти погибших) — декабрь 1902 г., «К обществу» — ноябрь 1902 г., и др.¹⁵.

В программе Северного союза РСДРП ничего не говорится о его организационных принципах: его устав не был принят. Однако на практике принцип построения союза по сравнению с остальными областными союзами был наиболее близким к идеям «Искры». Так, Центральный комитет союза осуществлял политическое и организационное руководство деятельностью местных комитетов. В его обязанность входили созыв общего съезда представителей комитетов и групп, связь с организациями других промышленных центров, подбор партийных работников и распределение нелегальной литературы, организация техники, выпуск и распространение листовок и прокламаций и т. д. Следственные материалы охранки показывают, что о существовании Северного союза знали, по-видимому, лишь руководители местных комитетов, что соответствовало задачам союза, рассматривавшего свою деятельность как ступень к объединению местных организаций в единую партию.

В. И. Ленин придавал огромное значение делу организации пропаганды и агитации в Центральном промышленном районе. Агентом «Искры» там был выдающийся революционер, питерский рабочий, ученик и соратник В. И. Ленина И. В. Бабушкин. В марте 1901 г. он поселился рядом с Орехово-Зуевом, в Покрове, под видом мелкого торговца, что дало ему возможность быстро связаться с рабочими и часто посещать Иваново-Вознесенск, Гусь-Хрустальный и другие пролетарские центры. Бабушкин распространял «Искру» с помощью передовых рабочих, составлял и редактировал рабочие корреспонденции, направляя их за границу. О роли Бабушкина в установлении связи «Искры» с рабочими промышленного Севера России В. И. Ленин писал: «Пока Иван Васильевич остается на воле, «Искра» не терпит недостатка в чисто рабочих корреспонденциях. Просмотрите первые 20 номеров «Искры», все эти корреспонденции из Шуи, Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева и др. мест центра России: почти все они проходили через руки Ивана Васильевича, старавшегося установить самую тесную связь между «Искрой» и рабочими. Иван Васильевич был самым усердным корреспондентом «Искры» и горячим ее сторонником»¹⁶. В мае 1901 г. в письме к Бабушкину Н. К. Крупская благодарила его за корреспонденции, часть которых была помещена в 3-м и 4-м номерах «Искры»: «Мы чрезвычайно были обрадованы известием о сочувственном отношении иваново-вознесенских рабочих к «Искре», это сочувствие для нас важная нравственная поддержка»¹⁷. Из 43 номеров «Искры», вышедших до II съезда партии, в 31-м были помещены 82 корреспонденции из района деятельности Северного союза, в том числе из Ярославля — 22, Иваново-Вознесенска — 17, Костромы — 15, Орехово-Зуева — 9 и т. д.¹⁸.

¹⁴ Там же, стр. 366.

¹⁵ См. В. И. Андрианов. К истории письма В. И. Ленина «Северному союзу РСДРП».

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 20, стр. 80.

¹⁷ «Переписка...». Т. 1, стр. 104.

¹⁸ Е. И. Розенталь. Указ соч., стр. 127.

В связи с возникновением Северного союза деятельность Бабушкина по распространению нелегальной литературы значительно расширилась. Теперь уже необходимо было учитывать и интересы союза. Редакция «Искры» проявляла постоянную заботу о снабжении Бабушкина литературой. «Дали ли литературу Богдану?» (Бабушкину.— А. С.),— спрашивала Н. К. Крупская Н. Э. Баумана в конце августа 1901 г.—...Очень рады, что у Вас наладилось дело с Северным Союзом»¹⁹. До лета 1901 г. руководство Северного союза не знало, что работавший в его районе Бабушкин является агентом «Искры». Возникшие «недоразумения по поводу Богдана у Семена Семеныча были потому,— писал Н. Э. Бауман в редакцию «Искры»,— что он вначале не сказал, в каких отношениях он находится к Вам. Семен Семеныч и не ведал, что это за фигура работала в районе Семена Семеныча, совершенно не считаясь с ним. Теперь все это устраивается»²⁰. В начале июня 1901 г. В. А. Носков сообщал «Искре»: «Снеслись с Богданом, свидания еще не было, не он ли представитель? С вашим представителем в России нам (то есть Северному союзу.— А. С.) необходимо иметь сношения... для получения литературы и ознакомления с общим положением дел...»²¹. В ответном письме Н. К. Крупская рекомендовала Бабушкина как представителя «Искры» и советовала установить с ним связь, что и было вскоре осуществлено²².

Одновременно с распространением «Искры» и организацией корреспонденций в районе деятельности Северного союза Бабушкин организовал искровскую группу, а затем создал Орехово-Богородский комитет, выработал его устав-программу, в основу которого были положены строго конспиративные и революционные принципы. Комитет считал себя частью искровской организации и первым в России признал «Искру» руководящим органом. Северный союз сначала настороженно встретил организацию орехово-зுவевской искровской группы. Он был недоволен, что ее программа была составлена без его ведома. В упомянутом письме в редакцию «Искры» Бауман писал: «Я считаю этот шаг Богдана немного поспешным ввиду того, что он сам соглашался действовать заодно с Семен Семеновичем. Незадолго до этого Семен Семеныч даже пригласил его на свой съезд»²³. Вскоре «недоразумения» были ликвидированы, однако сотрудничество Орехово-Богородского комитета и Северного союза так и не было налажено, ибо в конце 1901 г. весь состав комитета во главе с Бабушкиным был арестован, а организация разгромлена²⁴. В конце лета 1901 г. были установлены связи Северного союза и с другими агентами «Искры», в том числе с Н. Э. Бауманом. Бауман писал в то время в редакцию «Искры»: «У нас теперь будет живой обмен. Я ему доставил литературу и обещал в будущем это делать, так как Семен Семенович дал способ, по которому мне легко доставлять»²⁵.

После Воронежского съезда в январе 1902 г. деятельность Северного союза заметно усилилась. ЦК союза установил более тесные связи с местными комитетами и между ними, укрепляя идейное и организационное единство партийных сил. Наиболее сильной и сплоченной была Иваново-Вознесенская организация, руководимая членом ЦК Северного союза Н. Н. Паниным. Направленный во Владимир член ЦК союза М. А. Багаев сосредоточил свою работу главным образом в тех промышленных районах, которые еще были слабо затронуты революционной пропагандой. Он объехал Ковров, Муром, Александров, Орехово-Зуево, Гусь-Хрустальный и другие места, дав в «Искру» ряд корреспонденций²⁶. После Воронежского съезда на искровские позиции перешел Костромской комитет, значительно расширивший свою политическую деятельность. Располагая четырьмя гектографами, он выпустил 7 серий листовок к рабочим, крестьянам и интеллигенции²⁷. Восстановленный О. А. Варенцовой Ярославский комитет, помимо работы среди текстильщиков, большое внимание уделял и студен-

¹⁹ «Переписка...». Т. I, стр. 223—224.

²⁰ Там же, стр. 243—244.

²¹ Там же, стр. 135.

²² «Ленинский сборник» VIII, стр. 166.

²³ «Переписка...». Т. I, стр. 244.

²⁴ См. Л. М. Крестина. Новые сведения об Орехово-Богородском комитете РСДРП (1901—1903). «Вопросы истории КПСС», 1961, № 5.

²⁵ «Переписка...». Т. I, стр. 213.

²⁶ «Владимирская окружная организация РСДРП», стр. 81.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1901, д. 825, ч. 8, л. 51.

честву, поддерживая тесные связи со студенческой революционной организацией Ярославля, состоявшей в основном из социал-демократов. В феврале 1902 г. ярославский губернатор сообщал министру внутренних дел о том, что агитация среди фабричного населения и студенчества не прекращается, волнения среди студентов все возрастают, и они высказываются не только против порядков министерства народного просвещения, но и против государственного строя вообще²⁸. Активную деятельность в Ярославле среди рабочих и учащихся проводил член студенческого комитета Демидовского лицея М. С. Кедров. «Кедров является одним из самых деятельных участников местного противоправительственного движения», — говорится в донесении губернатора, поэтому «считаю... весьма желательным скорейшее его удаление из этой местности»²⁹. В январе 1902 г. Кедрова и других членов студенческого комитета арестовали. У них была изъята подпольная литература, среди которой нашли ленинские работы «Протест российских социал-демократов» и «Объяснение закона о штрафах», а также более десятка номеров «Искры» в нескольких экземплярах и многие другие издания³⁰.

Постепенно над Северным союзом, прежде всего над его Иваново-Вознесенской организацией, занимавшей ведущее место в рабочем движении края, сгустились черные тучи. В конце января 1902 г. были арестованы активные члены организации, а через месяц полиции удалось выследить Панина и других руководящих деятелей комитета³¹. В руки департамента полиции попало письмо Н. К. Крупской Г. М. Кржижановскому от 21 (8) марта 1902 г., в котором она просила его съездить к «Семену Семеновичу» и столкнуться с ним для более решительной борьбы с «экономистами» и бундовцами, пытавшимися созвать антиискровский съезд³². Расшифровав явку и пароль, полиция отправила в Воронеж московского охранника Меньщикова, который связался там с членами искровской группы и, получив сведения о составе ЦК Северного союза и комитетов, поехал по северным городам. Вскоре провокатор доносил в департамент полиции, что он собрал массу сведений о союзе: «Северный союз в руках у нас весь, вопрос лишь в способе использования добытых материалов»³³. 24 апреля 1902 г. в Ярославле, Владимире и Костроме были арестованы руководящие работники ЦК Северного союза, комитетов и групп. При обысках было захвачено значительное количество нелегальной литературы.

В материалах департамента полиции сохранилась «Краткая записка по делу о «Северном рабочем союзе» с характеристикой его деятельности и руководящих кадров. Так, об О. А. Варенцовой охранники писали как о выдержанной, уравновешенной натуре, заддлой социал-демократке искровского направления, которая поддерживала постоянные связи с руководящими работниками Иваново-Вознесенска, Костромы, Владимира и других центров. О М. А. Багаеве — как о полунинтеллигентном рабочем, горячем поборнике социал-демократических идей, организаторе группы во Владимире, неутомимом пропагандисте и агитаторе, знавшем досконально рабочие центры и развозившем по ним получаемую из Москвы литературу³⁴. Аресты активных деятелей нанесли Северному союзу большой урон, его работа почти прекратилась, руководящего центра на его территории не стало, связь между комитетами прервалась, жизнь местных организаций ослабла. Однако уже летом 1902 г. началось восстановление Северного рабочего союза.

В этот период некоторые агенты «Искры», в частности В. В. Кожевникова, сомневались в целесообразности его возрождения как областной организации, а деятельность оставшихся на свободе членов союза, направленную на его воссоздание, пытались истолковать как проявление сепаратизма³⁵. В. И. Ленин, однако, считал необходимым восстановить Северный рабочий союз, укрепить его руководящими кадрами, расширить его деятельность. Н. К. Крупская в феврале 1903 г. писала А. М. Стопани:

²⁸ Там же, 1898, д. 3, ч. 150, т. 10, л. 44.

²⁹ Цит. по книге: «Солдаты революции». Ярославль. 1963, стр. 39.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДП, 7 дел-во, 1900, д. 443, лл. 16, 17, 24, 44.

³¹ Там же, д. 89, лл. 14, 41, 37, 72.

³² «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 141.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 102, 1901, д. 825, ч. 8, л. 72.

³⁴ Там же, ф. ДП, 7 дел-во, 1902, д. 523, л. 206.

³⁵ «Переписка...». Т 2, стр. 377.

«Из вашего письма впервые узнали, что некоторые искряки высказываются за уничтожение Северного союза, мы никогда ничего подобного не говорили, конечно»³⁶. В связи с полемикой вокруг Северного союза возникла оживленная переписка между В. И. Лениным, с одной стороны, и В. А. Носковым и Ф. И. Щеколдиным — с другой. Из ленинских писем об этом сохранилось лишь одно, от 4 августа 1902 г., адресованное Носкову. Четыре других письма Носкову и Щеколдину числятся в списке неразысканных³⁷. В упомянутом письме В. И. Ленин просил Носкова крепче связать редакцию «Искры» с Северным союзом и еще глубже войти в искровское дело. Он подчеркивал: «...Я и к Семену Семенычу *ревнив*, до чертиков ревнив... Мне ужасно хотелось бы, чтобы Вы и Повар (Ф. И. Щеколдин.— А. С.) как можно конкретнее представили себе наше положение и вошли в него, и говорили не вы, а *мы*. Во всяком случае необходимо, чтобы Повар и писал нам очень часто и писал *непосредственно* и связал нас *крепче* с Семен Семенычем и Семена Семеныча с нами»³⁸.

Некоторое увлечение «северян» сугубо местными делами вызывало у В. И. Ленина настороженность. Он приложил много усилий, чтобы приобщить Северный союз к искровским общепартийным делам. В. И. Ленин и Н. К. Крупская в июле 1902 г. писали И. И. Радченко об отношении Северного союза к «Искре»: «...Среди знакомых Семен Семеновича у нас есть хорошие, верные друзья, но до сих пор они все же считают своим только Семена Семеновича, а к деятельности Феклы («Искра».— А. С.) относятся со стороны... С Семеном Семеновичем надо быть очень дипломатичным»³⁹. В письме В. А. Носкова В. И. Ленину от 8 августа (26 июля) 1902 г. говорилось, что он и его единомышленники сосредоточили свое внимание не на деятельности «Искры», а на практической работе Северного союза. «В нашем взаимном понимании друг друга нам представляется следующее: Вы фиксировали свое внимание на делах «Искры», мы на местных делах Северного Союза»⁴⁰. В другом письме Носков отмечал, что Северный союз «очень сильно пострадал; но все же сейчас по горячим следам можно многое восстановить... Я говорил с Поваром и другими; никто не возражает против того, чтобы на ближайшем своем съезде Семен Семенович признал «Искру» своим органом»⁴¹. В то же время Ф. И. Щеколдин в письме В. И. Ленину сообщал свои впечатления о положении дел в Северном союзе, о солидарности с «Искрой» и о плане дальнейшей работы. Он писал, что союз существует не только формально, но и фактически в составе тех же комитетов и групп, что и раньше, и является одним из самых искренних сторонников «Искры»⁴². В письме В. И. Ленину и Н. К. Крупской от 8 августа (26 июля) 1902 г. Носков и Щеколдин высказались за то, чтобы открыто заявить о солидарности Северного союза с «Искрой». Они просили В. И. Ленина как члена союза написать об этом в союзный ЦК, предложив ЦК обсудить вопрос о солидарности с «Искрой». Заявляя о поддержке «Искры», Щеколдин отметил необходимость создания «как можно скорее и лучше» искровской социал-демократической рабочей партии в России⁴³.

Большую помощь делу возрождения Северного союза оказывали В. И. Ленин и Н. К. Крупская. По заданию редакции «Искры» осенью 1902 г. из-за границы в район деятельности Северного союза были направлены искровцы, в том числе Ц. С. Бобровская. Делу возрождения Северного рабочего союза помог член искровской группы в Пскове А. М. Стопани, а также И. П. Александров, О. А. Дидрикий, Е. Н. Новицкая и другие. К концу 1902 г. Северный союз был восстановлен и под идейным организационным руководством «Искры» повел массовую политическую агитацию. С весны 1902 г. широко развернулась борьба искровцев во главе с В. И. Лениным за завоевание местных организаций на сторону «Искры». К концу года большинство местных комитетов солидаризировалось с программой «Искры», ее организационными принципами. Первой местной организацией, выступившей с признанием «Искры»

³⁶ «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 129.

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 46, стр. 468—469.

³⁸ Там же, стр. 214—215.

³⁹ «Ленинский сборник» VIII, стр. 267—268.

⁴⁰ «Переписка...». Т. 2, стр. 133.

⁴¹ Там же, стр. 112—113.

⁴² Там же, стр. 115.

⁴³ Там же, стр. 131.

своим руководящим органом, была, как известно, Орехово-Богородская, созданная и руководимая И. В. Бабушкиным. В. И. Ленин неоднократно предлагал Северному союзу выступить с таким же заявлением. В письме Н. К. Крупской, датированном сентябрем 1901 г., В. А. Носкову говорится: «Нам писали, что Вы приготовили программу Союза, хотите напечатать ее в «Искре» и заявить о своей солидарности с ней. Было бы очень важно»⁴⁴. В упомянутом выше письме В. И. Ленина и Н. К. Крупской к И. И. Радченко сообщалось о намечаемом съезде Северного союза, на котором будет поднят вопрос о признании им «Искры» руководящим органом⁴⁵.

Официальное признание «Искры» Северным союзом несколько затянулось. Однако это было связано не с идейными расхождениями, а главным образом с процессом восстановления союза, продолжавшимся всю вторую половину 1902 года. Руководство союза решило признать «Искру», не дожидаясь съезда. Однако выехавший за границу с текстом признания «Искры» Северным союзом В. А. Носков был арестован в январе 1903 г. на прусской границе и смог добраться до редакции «Искры» в Лондоне лишь в феврале. 15 февраля 1903 г. в «Искре» появилось открытое письмо Северного рабочего союза, в котором он признавал «Искру» и «Зарю» руководящими органами РСДРП. В то же время руководители Северного союза сочли необходимым известить от себя всякие подозрения в сепаратизме и подчеркнуть свое расположение к «Искре». В открытом письме говорилось, что ввиду отсутствия всероссийского партийного центра и благодаря местным условиям и революционному прошлому текстильного края «существование объединенной организации... не только не должно вредить делу объединения российской социал-демократии в единую партию, а, напротив, облегчить эту задачу, поскольку отдельные северные комитеты находятся в сфере влияния Северного союза»⁴⁶. Северный союз признал Организационный комитет по созыву II съезда, его исключительную инициативу в этом деле и обязался содействовать его работе в деле объединения и укрепления РСДРП. Признанием «Искры» своим органом завершился процесс становления Северного рабочего союза как организации, разделяющей программные, тактические и организационные принципы ленинской «Искры».

К заявлению Северного союза в «Искру» вскоре присоединился Тверской комитет РСДРП. Официально комитет вошел в состав Северного союза в феврале 1903 г., но фактически сношения между ними существовали с ноября 1902 года. Мотивом вступления Тверского комитета в Северный союз, как отмечалось в его докладе II съезду РСДРП, было желание преодолеть оторванность от партийных организаций промышленных центров России, которая отрицательно отражалась на его деятельности: отсутствие литературы и связей, примитивная техника и т. д. Предложение В. А. Носкова войти в состав Северного союза, «сулившее в ближайшем материальные выгоды вроде получения пуда литературы, двух нелегальных для работы, было принято Комитетом»⁴⁷. Вхождение Тверского комитета в состав Северного союза позволило ему расширить связи и с другими организациями, получать нелегальную литературу и, в свою очередь, оказывать помощь союзу в его воссоздании после массовых арестов весны 1902 года. Однако в дальнейшем, в связи с установлением отношений с Организационным комитетом по созыву II съезда и образованием ЦБ РСДРП, Тверской комитет вышел из состава Северного союза.

Северный союз принимал активное участие в подготовке II съезда РСДРП. Она проходила в обстановке борьбы с «экономистами», бундовцами и другими оппортунистами. Редакция «Искры», В. И. Ленин придавали большое значение позиции Северного рабочего союза. В марте 1902 г. Н. К. Крупская писала Г. М. Кржижановскому в Самару: «Очень вероятно, что знакомство с Сашей (имеется в виду подготовлявшийся съезд партии.— А. С.) поведет к расколу. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы свои люди как можно лучше сталкивались между собой. Поэтому было бы чрезвычайно важно, чтобы Грызунов (Г. М. Кржижановский.— А. С.), например, повидался до знакомства с Сашей с Семеном Семеновичем..., ибо он хотя и очень расположен к нам, но для того, чтобы он решился действовать решительно, надо с ним еще хорошенько

⁴⁴ «Переписка...». Т. 1, стр. 250.

⁴⁵ «Ленинский сборник» VIII, стр. 267—268.

⁴⁶ «Искра» № 34, 15. II 1903.

⁴⁷ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 619.

столковаться. Пусть Грызунов съездит к нему»⁴⁸. Представители Северного союза, сначала В. А. Носков, а затем А. М. Стопани, входили в Организационный комитет по созыву II съезда РСДРП. Энергичную работу в этом направлении проводили члены Северного союза А. И. Любимов, Ф. И. Щеколдин и другие. Делегатами Северного союза на съезде являлись А. М. Стопани и Л. М. Книпович, с совещательным голосом присутствовал В. А. Носков, избранный на съезде членом ЦК РСДРП. Они поддерживали твердых искровцев во главе с В. И. Лениным. Носков и особенно Стопани принимали активное участие в работе съезда, выступали с замечаниями, предложениями и дополнениями по основным вопросам повестки дня. На одном из заседаний съезда Стопани информировал делегатов об организации и деятельности Северного союза и входящих в него комитетов и групп.

Съезд обсудил вопрос об областных организациях, вызвавший оживленные прения. Некоторые делегаты считали, что областные организации возникли как «суррогат» ЦК в момент разброда и что они есть зло, которое можно было терпеть лишь до поры до времени⁴⁹. Другие, в частности представители Кавказа, отмечали, что в России есть районы, которые по составу населения, языку, культурному уровню и т. д. резко отличаются от Центра. Они считали необходимым существование областных организаций, оказывающих помощь ЦК, физически лишенному возможности вникать во все дела местных организаций и поддерживать с ними постоянную связь⁵⁰. Эта правильная точка зрения нашла поддержку большинства делегатов съезда. Так, в своем выступлении А. М. Стопани стремился обосновать необходимость областных организаций в некоторых районах России. Он подчеркивал, что партийная работа во многих рабочих городах промышленного Севера не может быть хорошо организована из-за отсутствия в них подготовленных партийных сил, без местного социал-демократического центра. Только такой центр, сосредоточивший опытные партийные кадры, может организовать планомерную работу в этом районе, снабжая организации подготовленными работниками, нелегальной литературой, средствами, техникой и т. д. Создание Северного союза, продолжал Стопани, вызвано самой жизнью, революционной практикой, борьбой революционных марксистов-искровцев против кустарничества, за объединение местных разрозненных комитетов и групп в единую областную организацию — составную часть РСДРП. При помощи областного партийного центра, каким являлся Северный союз, была налажена социал-демократическая работа в северном районе⁵¹. Стопани отметил необходимость преобразования Северного рабочего союза в Северный комитет РСДРП, а местных комитетов — в социал-демократические группы.

II съезд принял предложенную делегатами Кавказа резолюцию о допустимости создания «районных организаций в виде союзов комитетов в тех областях России, которые отличаются крупными особенностями в отношении языка, состава населения и т. п. Утверждение устава таких организаций поручалось ЦК партии»⁵². Съезд принял также резолюцию «О местных организациях», которая признавала необходимым существование лишь одной руководящей организации в каждом районе и поручала ЦК принять меры к установлению единства⁵³. Согласно этой резолюции, вскоре после съезда Северный рабочий союз был преобразован в Северный комитет РСДРП, а его комитеты — в группы Северного комитета. Организатором Северного комитета был А. М. Стопани. В конце августа 1903 г. был выработан устав Северного комитета. В нем говорилось, что Северный комитет входит в РСДРП на общих основаниях, определяемых уставом партии. Комитет руководил деятельностью большевистских групп Иваново-Вознесенска, Костромы, Ярославля, Шуи, Ростова и других городов. Члены комитета периодически объезжали район, помогая местным организациям налаживать партийную работу, вызывали работников с мест, направляли своих членов для работы в группах, снабжая их литературой, листовками и т. д. Разъездными агитаторами, организаторами и пропагандистами работали члены ко-

⁴⁸ «Переписка...». Т. 1, стр. 447.

⁴⁹ «Второй съезд РСДРП». Протоколы, стр. 334.

⁵⁰ Там же, стр. 332.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, стр. 429.

⁵³ Там же.

митета П. Г. Смидович, В. А. Шотман, Г. П. Бутягин, А. Н. Андреев, И. А. Санжур, Я. М. Свердлов, В. Р. Менжинский, Н. И. Подвойский и другие. С начала 1904 г. комитет значительно усилил печатную агитацию, его листовки широко распространялись среди рабочих промышленных центров.

Во внутривнутрипартийной работе Северный комитет стоял на ленинских позициях. После II съезда партии он занял твердую большевистскую линию, осуждая дезорганизаторские попытки меньшевиков, агитировавших против подчинения постановлениям II съезда⁵⁴. Северный комитет резко осудил капитулянтскую «Июльскую декларацию» ЦК, призывавшую к примирению с меньшевиками, и потребовал немедленного созыва съезда партии, выразив примиренческому ЦК недоверие. В конце октября 1904 г. Северный комитет, заслушав доклад представителя «большинства» о внутривнутрипартийной борьбе, снова принял резолюцию, в которой подтвердил свое дважды (в августе и сентябре) «выраженное мнение о необходимости скорейшего созыва III съезда партии, видя в последнем единственное средство к практическому объединению партии»⁵⁵. Комитет заявил «о полном нравственном удовлетворении, доставленном настроением товарища Ленина, поскольку оно выразилось в его письмах от мая до августа о разногласиях в партии и в ЦК». Северный комитет выразил полное доверие и сочувствие деятельности литературной группы большевиков, руководимой В. И. Лениным. Он вынес категорическое порицание ЦК и Совету партии за их враждебное отношение к литературной деятельности В. И. Ленина и его праву как члена партии и члена ЦК иметь самостоятельное мнение по вопросу о III съезде РСДРП⁵⁶.

Начавшаяся в России революция внесла существенные изменения в деятельность Северного комитета. Рабочее движение текстильного края выдвигало перед местными партийными организациями все новые и новые, более сложные задачи оперативного руководства революционной борьбой масс. Северный комитет уже не мог как следует выполнять функции партийного центра и успешно руководить организациями промышленного Севера.

«В марте 1905 г., — говорилось в отчете Северного комитета РСДРП III съезду РСДРП, — Северный комитет как районная организация прекратил свое существование. Сам Северный комитет превратился в Ярославский комитет»⁵⁷. В то же время местные большевистские группы значительно окрепли. Они непосредственно устанавливали связи с партийными центрами, издавали листовки и т. д. Костромская группа фактически уже с февраля 1905 г. существовала самостоятельно. Поэтому 16 марта 1905 г. Северный комитет принял постановление (подлежавшее утверждению III съездом партии) о преобразовании Костромской группы в комитет и о переименовании Северного комитета в Ярославский комитет РСДРП⁵⁸. В конце июня 1905 г. в Костроме состоялась конференция социал-демократических групп Северного комитета. В ней приняли участие бюро Северного комитета, а также Ярославская, Костромская, Иваново-Вознесенская, Рыбинская, Ростовская, Вологодская группы. Представителем ЦК РСДРП на конференции был А. М. Эссен. Он сделал отчет о III съезде РСДРП и о положении дел в партии, охарактеризовал организацию общепартийной работы и разъяснил отношение ЦК к отколовшейся части партии (к меньшевикам) и к выборам в Государственную думу. Затем были представлены отчеты групп Северного комитета и его бюро. С января по июнь 1905 г. бюро издало и распространило 47 тыс. листовок, причем на гектографе — до 3 тыс. «За последнее время, — говорилось в отчете, — бюро Северного комитета слилось с Ярославской группой и весь район за отсутствием сил и литературы обслуживало относительно слабо»⁵⁹.

Костромская конференция вместо одного руководящего центра установила три: в Ярославле, Иваново-Вознесенске и Костроме. Северный комитет был упразднен⁶⁰. Конференция проходила под непосредственным влиянием постановлений III съезда боль-

⁵⁴ «Третий съезд РСДРП». Сборник документов и материалов. М. 1955, стр. 129.

⁵⁵ «Красный архив», 1934, № 1 (16), стр. 167.

⁵⁶ Там же, стр. 167—168.

⁵⁷ «Третий съезд РСДРП», стр. 634.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 25, оп. 1, д. 340, л. 1.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

шевистской партии. Она приняла ряд важных решений: об открытом политическом выступлении, об организации аппарата для подготовки вооруженного восстания, о работе в войсках и другие. В начале июля 1905 г. А. М. Эссен в письме В. И. Ленину и Н. К. Крупской из Петербурга писал: «Вы уже, вероятно, получили отчет о состоявшейся конференции групп Северного Комитета, он был Вам послан с оказией. Если не получили, то напишите Абсолюту (Е. Д. Стасова.— А. С.), чтобы послал Вам. Конференция носила деловой характер, делались попытки наметить пути для проведения в жизнь постановлений III съезда, и кое-что, как Вы увидите из отчета, сделано»⁶¹.

Большевики промышленного Севера к началу революции 1905—1907 гг. пользовались большим влиянием среди текстильщиков, воспринявших боевую программу и тактику пролетарской партии. В районе деятельности Северного рабочего союза, а затем Северного комитета «экономисты» и меньшевики не имели серьезного влияния. Здесь не существовало «параллельных» большевистским меньшевистским комитетов или групп. Северный союз и Северный комитет сыграли большую роль в распространении идей революционного марксизма среди передовых рабочих. Они воспитали из них десятки пропагандистов, агитаторов и организаторов, вожakov рабочего движения. Их плодотворная деятельность, направленная на подготовку рабочего класса промышленного Севера к революции, дала хорошие результаты. Созданные после ликвидации Северного комитета самостоятельные комитеты в Иваново-Вознесенске, Костроме, Ярославле и Владимире твердо стояли на ленинских позициях и возглавляли борьбу пролетарских масс на местах в годы первой русской революции.

---

⁶¹ «Партия в революции 1905 года». Документы к истории партии в 1905 году. М. 1934, стр. 263.